

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

ПАРТНЕРЫ ВЫПУСКА

Социальная ответственность

Четверг 28 июля 2016 №135 (5885 с момента возобновления издания)

spb.kommersant.ru

Цветные тематические страницы №13–16 являются составной частью газеты «Коммерсантъ». Зарегистрировано в Роскомнадзоре ПИ № ФС 77-64424 31 декабря 2015 года. Распространяются только в составе газеты. Подписчики получают цветные тематические страницы: «Дом», «Телеком», «Банк», «Страхование», «Лизинг», «Стиль» и другие.

15 Работодатели стараются отказать претенденту с инвалидностью. Где выход?

16 Заботиться о ближнем в государственных масштабах начал Петр I. Какой была российская благотворительность в прошлом

Самые богатые люди России охотно входят в попечительские советы престижных мировых университетов, но помогать российским вузам не торопятся. Как изменить ситуацию, решали участники Петербургского международного экономического форума.

Частные инвестиции: благотворители и государство

— тенденции —

Государственная машина инертна, неповоротлива и часто неспособна не только адаптироваться к стремительным изменениям внешней среды, но и уследить за ними. Меценаты и благотворительные фонды могут взять на себя благородную миссию испытателей и первопроходцев в области новых просветительских, культурных и образовательных моделей и алгоритмов, инноваций в области культуры и искусства. В этом уверены участники панельной сессии «Благотворительность и меценатство — ответ на вызовы экономики будущего», состоявшейся в рамках XX Петербургского международного экономического форума, где обсудили взаимодействие благотворителей и государства в целях развития филантропии.

Поддержать российские вузы

Как объединить усилия благотворителей и государства в области образования и сохранения культурного наследия? Как оптимально сочетать ресурсы частных фондов и меценатов и усилия государства?

Алексей Кудрин, заместитель председателя экономического совета при президенте РФ, декан факультета свободных искусств и наук СПбГУ, председатель совета фонда «Центр стратегических разработок» состоит в пяти фондах целевого капитала при российских образовательных и научных учреждениях. Он уверен, что если говорить о человеческом капитале, разработке новых моделей поддержки образования, то в значительной степени в будущем она должна базироваться на частных ресурсах. Без вложений частных инвесторов образование не получит те новые возможности, которые необходимы для достижения и поддержания конкурентного уровня, утверждает Кудрин.

«Мечтаю о том времени, когда большинство серьезных предпринимателей будут считать своим долгом входить в попечительские советы университетов, — признается Алексей Кудрин. — В развитых странах определение судьбы учебных и научных заведений является общим делом частного сектора. В России многие богатые люди входят в попечительские советы ведущих мировых университетов: они хотят и в историю войти, и своих детей учить в этих учебных заведениях. Они же часто помогают и крупнейшим российским вузам, только вот масштаб вложений не совсем тот. Десятки миллионов долларов наши известные люди вложили в западные университеты. Я хотел бы, чтобы то же самое происходило и в России».

Подобные примеры уже есть. Например, компания «Алроса» выделила средства для фондов целевого капитала Северо-Восточного федерального университета в Якутске и Северного Арктического федерального университета в Архангельске. За счет частных пожертвований

Застывшие формы университетского образования ждут новых подходов и частных инвесторов

была создана Школа менеджмента фонда «Сколково».

В эндаумент Европейского университета в Петербурге (второй по величине в России после фонда целевого капитала МГИМО) вложили деньги Алишер Усманов, Владимир Евтушенков, Владимир Потанин, Роман Абрамович, Зиявудин Магомедов. Речь идет о десятках миллионов долларов.

Что могут частные фонды

В чем состоит роль частных доноров и где государству необходима их помощь? При использовании государственных ресурсов традиционно существуют бюрократические ограничения. Кроме того, государство, как правило, запаздывает с реакцией на запуск новых программ, форматов, поддержку профессуры, ученых и талантливых студентов.

«Частные деньги позволяют быстро разработать и опробовать новые подходы, — рассуждает Полина Филиппова, директор благотворительного фонда «Пери». — Когда государство пытается оперативно среагировать, то систему начинает лихорадить. Частные фонды могут быстро протестировать ту или иную методику, адаптировать и улучшить ее по мере необходимости, и потом лучшее предложить государству».

Привлечение негосударственных средств во многих случаях предполагает высокие темпы воплощения проекта в жизнь. Концертный зал Мариинского театра был построен за десять месяцев, главным образом потому, что строительство осуществлялось за счет средств частных пожертвований, отметил Валерий Гергиев, художественный руководитель Мариинского театра, выступая на ПМЭФ в рамках дискуссии о потенциале развития творческих индустрий.

Благотворительные фонды с энтузиазмом идут на эксперименты. Их деятельность позволяет создавать российские аналоги зарекомендовавших себя зарубежных просветительских и образовательных инициатив. В 2015 году Сбербанк России поддержал запуск программы «Учитель для России» — отечественного аналога американского некоммерческого проекта Teach for America, в рамках которого выпускники престижных вузов, молодые специалисты без педагогического диплома отправляются преподавать в неблагополучные школы, как правило, в регионах. По мысли идеологов программы, молодые педагоги смогут обогатить свой жизненный опыт и развить полезные личные качества, а школьники получат не только знания, но и стимулы для личностного роста.

«Те тектонические сдвиги, которые происходят сейчас в мире, не могут не отразиться на школе: мы видим, что необходимо вводить новые образовательные программы и инструменты оценки, и что более важно, в классы должны прийти учителя нового типа, — рассуждает Юлия Четвет, исполнительный директор фонда «Вклад в будущее», финансируемого Сбербанком. — Мы уже видим прекрасные результаты: ученики становятся победителями олимпиад, открываются многочисленные кружки и студии. У программы очень большие перспективы. В апреле 2015 года за финансирование проекта полностью отвечал Сбербанк, а сейчас к нам подключаются губернаторы в регионах. Мы получаем не только административную поддержку, но и софинансирование».

Не все формы филантропии, получившие распространение в развитых странах, приживаются в России. Лишь два россиянина присоединились на сегодняшний день к глобальной меценатской инициативе Билла Гейтса и Уоррена Баффета Giving Pledge («клятва дарения») — это владелец и президент инвестиционной компании «Интеррос» Владимир Потанин и совладелец DST Global и Mail.ru Group Юрий Мильнер.

В 2010 году Баффет и Гейтс призвали богатых людей планеты завещать не менее половины состояния на благотворительность и сами сделали соответствующие распоряжения в отношении собственных средств. К кампании присоединились, среди прочих, Майкл Блумберг, Дэвид Рокфеллер, Джордж Лукас, Марк Цукерберг, Ричард Брэнсон, Ларри Эллисон, Азим Премджи.

«Инициатива Giving Pledge вдохновляет на нечто большее, чем просто вложение средств в решение проблем, — написал Юрий Мильнер в обращении на сайте проекта. — Она также привносит в филантропию метод, похожий на метод научного познания. Это означает не просто «давать», а пытаться научиться на основании опыта в реальном мире давать так, чтобы это было эффективно. Это определенно признак прогресса: мы находим больше ответов, и мы больше получаем, задавая правильные вопросы».

Практические смыслы

Вкладывая средства в образовательные программы и проекты, связанные с поддержкой талантливой молодежи, бизнес преследует и вполне прагматические цели. В 2011 году стартовал проект АФК «Система» «Лифт в будущее» — всероссийская социальная программа поддержки талантливой молодежи, призванная стать для одаренных молодых людей социальным лифтом.

«Смысл благотворительной деятельности состоит не только в том, что мы ощущаем некую ответственность за то, чтобы поддерживать общество, в котором мы живем и делаем бизнес, — рассказывает Михаил

Шамолин, президент, председатель правления, исполнительный член совета директоров АФК «Система». — Например, у проекта «Лифт в будущее» есть и практические смыслы: очевидно, что существует потребность в социальных лифтах, особенно для молодых талантов, которым не всегда удается пробить себе дорогу в существующей системе построения бизнеса. Мы используем здесь и возможности собственного бизнеса, и свой инвестиционный потенциал, и партнерские связи. Отбирая способных людей, мы можем и ускорять их карьеру, и приносить пользу — и себе, и партнерам, и стране».

В частных вложениях нуждаются не только университеты, но и сфера среднего специального, профессионально-технического образования, напоминает Виктория Шамликашвили, председатель попечительского совета фонда целевого капитала Бориса Эйфмана, член попечительских советов нескольких благотворительных фондов в сфере образования, искусства и здравоохранения.

«Ощутимый кадровый голод мы наблюдаем в России во многих отраслях промышленности; необходимо восстановить систему качества среднего специального образования, вернуть практику, при которой у крупных промышленных предприятий были собственные училища, свои классы в колледжах», — предлагает Виктория Шамликашвили.

Участники дискуссии констатируют, что в России объем благотворительных пожертвований по сравнению с развитыми странами остается низким. «По нашим данным, в 2015 году в России около 0,3% ВВП, или около \$4 млрд, было потрачено на благотворительность, в то время как в США аналогичный показатель составил 2% ВВП — около \$370 млрд, — отмечает господин Шамолин. — Отличается и структура благотворительности: в западных странах примерно 80% пожертвований делается частными лицами, а 20% — компаниями и корпорациями, а в России — ровно наоборот. Почему так происходит? Российские компании получают от руководителей разного уровня советы различной степени настоятельности выделить деньги на тот или иной благотворительный проект. Компании, разумеется, следуют советам, но этот путь имеет определенный потолок, поэтому необходимо вовлекать в процесс и обычных граждан».

Что касается привлечения под знамена благотворительности широкого круга россиян, то это самое благодатное поле деятельности для государственной пропагандистской машины, полагает господин Шамолин.

Нужна мотивация

Потенциал благотворительности огромен, и востребованность ее велика, особенно в таких сферах, как образование и научные исследования, в частности, в области меди-

цины, полагает Михаил Шамолин. В то же время развитие частной благотворительности немислимо без эффективных и качественных инструментов стимулирования меценатов, подчеркивают предприниматели. Прежде всего речь идет о налоговых льготах.

С Михаилом Шамолиным согласна и принцесса Блория фон Турн-и-Таксис, управляющая международным капиталом дворянского фонда. «Государство должно находить способы мотивации филантропов, а налоговые льготы — действенный, проверенный временем инструмент, — считает она. — Кроме того, важно, чтобы меценаты понимали, что благотворительность — это хорошая инвестиция в имидж. Общественное признание дает ощутимые имиджевые дивиденды».

Алексей Кудрин уверен в том, что объем ежегодных вложений в эндаументы в России можно удвоить или даже утроить. Регулярно проводя исследования среди потенциальных доноров в течение последних лет, Кудрин и его коллеги чаще всего получали следующие ответы: мы хотим видеть яркий, необычный, достойный результат; сделайте эту историю интересной лично для меня.

По мнению Виктории Шамликашвили, механизмы взаимодействия между государством и меценатами должны быть в первую очередь прозрачными. «Благотворителям нужны прозрачность и предсказуемость; нужны сложившиеся, надежные правила и законы, которые имеют однозначное толкование, — отмечает Виктория Шамликашвили. — И, разумеется, меценатам необходимо уверенность в том, что деньги не просто пойдут на благое дело, но будут потрачены эффективно. В пересчете на душу населения Россия тратит не такие уж скромные средства на образование, но вот убедительный результат мы видим далеко не всегда».

«Люди, создавшие собственный успешный бизнес, хотя бы видимого результата, — поясняет господин Кудрин. — У них есть желание оставить после себя нечто значимое, и аргументы должны быть убедительными. Я к одному богатому человеку ходил три года. Его в принципе заинтересовала возможность вложиться в один эндаумент, на исследования в конкретной области, связанной с правовыми вопросами и работой правоохранительных органов. Только на третий год, увидев результат, он дал обещание вложить \$3 млн. До этого мы использовали другие средства для финансирования проекта. Аналогичным образом развивалась ситуация еще с несколькими инвесторами, и я сегодня вижу насущную необходимость в развитии института фандрайзеров — людей, которые умеют формулировать цели, «упаковывать» их, привлекать к средствам и вести мониторинг. Это благородная и очень нужная работа».

Галина Столярова

Не терять человеческое лицо

— опрос —

О социальной ответственности предпринимателей стали говорить лет десять-пятнадцать назад — как только бизнес более или менее сформировался в привычном для России нынешнем виде. Однако, как выяснил корреспондент «Ъ» Валерий Грибанов, до сих пор каждый предприниматель подражает своему ответ на вопрос: «Что для вас означает социальная ответственность бизнеса?»

ОЛЕГ БИРЮКОВ, генеральный директор инжиниринговой компании «Лиман-трейд»: — Это ответственность перед обществом: клиентами, которым мы гарантируем качество продукции и услуг, сотрудниками нашей компании и их семьями, которым мы должны обеспечить уверенность не только в сегодняшнем дне, но и в завтрашнем. Это еще и ответственность перед жителями города, ведь в его бюджет мы платим налоги. Наконец, это забота об окружающей среде. Социальная ответственность бизнеса уже не является неким модным абстрактным понятием. Это то, к чему постепенно приходят все компании. Этический кодекс, некий свод социальных принципов компании, которые становятся нормой. И цель

бизнеса сегодня не просто максимизация прибыли, а еще и вклад в устойчивое развитие города и страны в целом.

НИНА АВДЮШИНА, генеральный директор компании Н+Н: — По моему мнению, в отрасли строительных материалов это в первую очередь ответственность за качество и экологическую безопасность продукции. Частный потребитель все чаще задумывается, из каких материалов он строит, а не только о том, сколько он за них заплатит. Пусть медленно, но в России все-таки постепенно формируется идеология экотребителя. И мы стараемся быть в этом тренде. В этом году компания «Н+Н Россия» получила

сертификат EcoMaterial, и мы намерены продолжать деятельность в этом направлении, поскольку думаем, что в будущем она принесет свои плоды.

АНТОН ЕВДОКИМОВ, генеральный директор группы компаний «Эталон»: — Это добровольный вклад бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, который напрямую связан с основной деятельностью компании и выходит за рамки определенно законом минимума. Это не норма законодательства, а этический принцип, которого ГК «Эталон» придерживается в своей работе.

Создать оптимистичные условия работы для сотрудников — задача некоторых социально ориентированных компаний